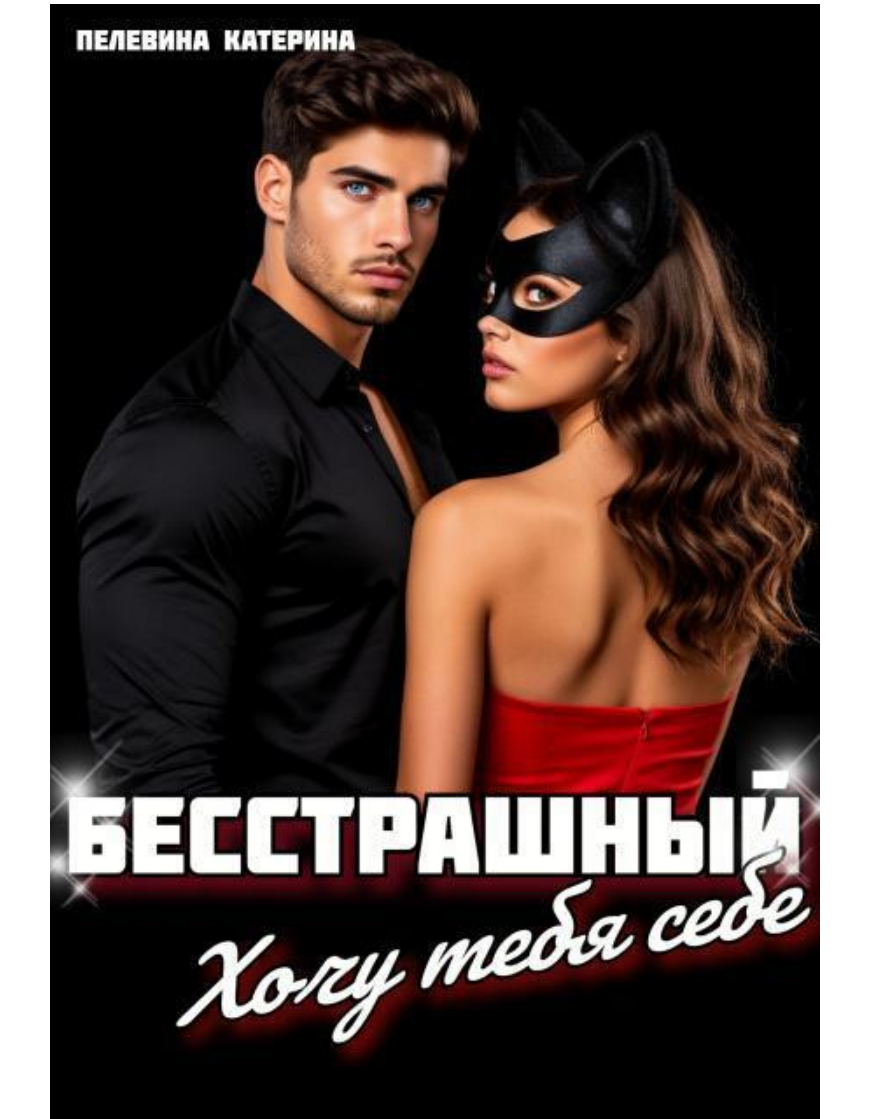

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

A man with dark hair and blue eyes, wearing a black shirt, stands next to a woman with long brown hair. She is wearing a black cat mask with large ears and a red strapless top. They are both looking towards the camera against a black background.

БЕССТРАШНЫЙ

Холу тебя себе

Пелевина Катерина

Бесстрашный. Хочу тебя себе.

<https://litres.ru/74221474>

Аннотация

Я влюбилась в него, когда была ещё сопливой девчонкой. Старший брат лучшего друга моего брата. Между нами были океаны. Семь лет разницы, его девушка, много боли и сомнений. Через два с лишним года мы вновь встретились в другой стране. Случайно, но я ощутила, что всё стало только сильнее. Он не узнал меня даже когда мы целовались, но между нами вспыхнуло такое пламя, что я поняла... Он так и остался для меня единственным. И пусть пройдет вечность, прежде чем мы сможем быть вместе. Но он всё равно станет моим. Руслан Адов, хочу тебя себе...

История младшего брата Глеба - Дерзкие. Будешь должна, Дерзкие. Будешь моей. Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	9
Глава 2.	14
Глава 3.	21
Глава 4.	26
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Глава 7.	46
Глава 8.	54
Глава 9.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог.

– Не может быть... – выдыхаю, зависая в центре зала элитного клуба Варшавы, в который мы приехали вместе с моей подругой Олей. Этим летом мы направились в тур по Европе. Просто, чтобы отдохнуть. Всё же нам исполнилось по восемнадцать лет, и мы только добрались до развилки жизненного пути. Осталось выбрать правильную дорогу...

Но у меня всегда с этим были проблемы... Я слишком импульсивна и эмоциональна. Девочка – вихрь.

– Что такое? – спрашивает она, нахмурившись, а сама уже допивает новый коктейль, поправляя на лице маску, поскольку сегодня здесь вечеринка вроде бала-маскарада.

Я практически не пью, обычно я и так прекрасно себя чувствую, но сейчас мне бы очень хотелось забыться... Учитывая то, что едва подумав о том, что мне привиделось, мне становится дурно.

– Да ничего... – высматриваю через толпу одну широкоплечую фигуру.

Не могло ведь показаться? Так давно не видела... И каков шанс... Встретить не в Москве, а здесь? В Польше?

– Я отойду на секунду, – внаглую прорываясь вперед, уже не слушая её.

Это точно он. Я ведь не слепая. Это Руслан. Его я хоть где узнаю.

Пока толкаюсь, задушенная клубьями дыма и оглушенная громким шумом, внезапно натыкаюсь спиной на чьё-то твёрдое литое раскалённое до предела тело. Меня словно обжигает от этого, и я вздрагиваю.

– Привет, – здоровается парень, а меня от этого голоса над головой по всему телу дрожь и сердце, опалённое старыми чувствами, разлетается пеплом по всему помещению. Это он. Ад... Руслан. Боже...

Оборачиваюсь и поднимаю глаза, за секунды поглощая взглядом каждый сантиметр его красивого лица. Граненные скулы, словно высеченный из камня подбородок, тёмная щетина, глаза цвета бескрайнего неба. Пропитанные силой, парализующей яростью и жестокостью. Густые взъерошенные тёмные волосы и брови. Белоснежная рубашка с небрежно закатанными рукавами и растёгнутыми верхними пуговицами, словно он совсем недавно уже занимался здесь с кем-то сексом, хотя я бы не сильно удивилась, учитывая его репутацию после того, как его беременная девушка погибла в аварии... Но я не хочу вспоминать всё это...

От этих воспоминаний в горле зарождается удушливый ком.

Судьба порой столь жестоко играет в нами. И со мной однажды сыграла...

Но я никогда не сломаюсь.

– Здравствуй, – здороваюсь, на что он только шире улыбается своей непревзойдённой ехидной усмешкой.

– А ты из России, кошечка, верно? – спрашивает с наглостью, и тут до меня доходит.

Не узнал... Он меня не узнал.

Просто подошёл, потому что понравилась... Потому что... Хочет.

На нём ведь нет маски, зато на мне есть.

– Верно, – соглашаюсь, пока вокруг все кричат, визжат, толкаются и прыгают, словно сумасшедшие. Я же осматриваюсь и впервые ощущаю, что от страха у меня трясутся ноги. На меня это вообще не похоже. Это может быть только рядом с ним. Из-за его присутствия. Бери себя в руки, Надя! – Потанцуешь со мной? – выпаливаю следом, очевидно вызвав у него довольную и незамедлительную реакцию, и он тут же перехватывает инициативу в свои руки. А ещё... Смотрит.

Он так на меня смотрит...

На мне короткое красное платье на тонких бретелях, и то на мне плавится от его голодного похотливого взгляда.

Если бы Кир увидел в таком виде – не выпустил бы из дома. Хорошо, что его здесь нет.

Я – шатенка. С достаточно яркой внешностью, и я уверена, будь я постарше, Руслан бы и раньше обратил на меня внимание, но когда мы с ним впервые увиделись ему было двенадцать, а мне и вовсе пять. Тогда я не особо его запомнила. Тогда он был мне как самый старший брат. Но в период моего помешательства я была пятнадцатилетней сопливой дурочкой... А у него была невеста. Так, что я ни на что

не могла надеяться.

Зато сейчас...

Когда крепкие руки Руслана ложатся на мою талию, я прижимаюсь к нему так близко, как только могу. Обвиваю его широкую спину, смотрю в голубые безумные глаза и готова просто растаять от этого прямо здесь и сейчас, превращаясь в лужицу у него под ногами. Насыщаюсь его ароматом. По всему телу тут же бегут мурашки. Уверенность, исходящая от него чувствуется в каждом движении. А ведь когда-то я была так сильно влюблена...

Кажется, не прошло. И на секунду не прошло.

Отпусти уже меня, злой рок! Отпусти!

– Мы раньше не встречались? – спрашивает он, немного изменившись в лице, когда ловит мои карие глаза своими, и разумеется, я не придумываю ничего лучше, как вьестись своими губами в его. Так страстно и так горячо, что тут же теряюсь от своих же действий. Зато он не теряется. И никогда бы не потерялся. Я ведь знаю, с кем имею дело. Не выжидая, он тут же давит на мой затылок сильнее, а вторая рука уже лапает всё моё тело, блуждая по нему, словно мы давно вместе, пока его язык буквально топит меня собой.

О, боже...

Такого напора я явно не ожидала. Знала конечно, что он неуправляемый и наглый. Хотя бы взглянув на его младшего брата, который тесно дружит с моим старшим, можно сделать выводы о Руслане, но чтобы вот так...

Сокрушительной страстью меня накрывает. С ног до головы. Один поцелуй, а чувство, будто я давно на коленях, позорно принимаю всё, что он готов мне дать... И он не просто хочет, он съедает всё вокруг и всё внутри меня.

— О, боже, — кажется, произношу это вслух, но только чтобы вдохнуть воздуха, потому что он уже полностью атаковал меня и заполнил всё моё пространство собой. Широкие ладони на ягодицах, сжимают так, что никак не сдвинуться. Хорошо хоть платье ещё на месте. Но я всё равно ощущаю себя отвратительно. Чёрт... Зачем я так делаю?

Если я хочу с ним быть, я должна быть в открытую. Внаглую, чёрт возьми, это ведь я! Надя Волкова! И мне всё под силу!

— Пойдём в приватку, — выдаёт он сексуальным шёпотом, на что я тут же вспыхиваю и одним хлёстким звонким ударом даю ему по морде, резко отрезвив этим жестом нас обоих.

— За что? — ухмыляясь, спрашивает Руслан, а я чувствую, что вселенная начинает кружиться. Мир вращается и ускользает из-под моих ватных ног. И, кое-как овладев собой, я убегаю оттуда прочь, роняя с лица свою маску кошки...

Глава 1.

Глава 1.

Судорожно нащупываю выключатель в номере и вваливаюсь в прихожую мёртвым грузом. Телефон разрывается от звонков, а я только сейчас прихожу в себя.

– Алло?! Надя? Надя, ты где, блин?! – кричит в трубку заполошная подруга, пока на заднем фоне играет музыка.

– Прости, Ольчик... Мне стало очень плохо... И я... Уехала оттуда в отель.

– Нормально! А чё меня не позвала?! – предъявляет она, а у меня даже оправдания толкового нет.

– Я тебя искала. В толпе не нашла. А чувствовала себя ужасно... Не смогла дотерпеть. Я уже в номере. Всё хорошо. Если хочешь возвращайся...

– Ладно, хорошо, – отвечает она, сбрасывая. Не знаю, обиделась ли, но и моё состояние не позволяет мне думать о ком-то кроме себя.

Я подхожу к зеркалу на полусогнутых. Вся дрожу, проводя по своему лицу ладонью.

Его губы... Боже, они касались моих. До сих пор всё горит. Помада смазана до самого подбородка. Неизвестно, что обо мне подумали люди на улице и таксист. Да плевать...

Как же круто он целуется. Господи. У меня чуть не забахлила сердечная мышца. Настолько сильно и быстро при-

шлось качать кровь, что на секунду мне показалось, что вот-вот откажет... Лопнет от такого усердного напора.

Он ведь без тормозов вообще...

Если он так целуется, боюсь представить, как...

А эти руки?

Меня в мгновение на волнах подбрасывает.

Кое-как удаётся успокоиться, пока принимаю душ. И то не самым приличным способом. Возвращаюсь к тем ежедневным пыткам, когда мучила себя мыслями о Руслане постоянно. Представляла, как он трогает меня. Как целует. Как раздвигает ноги... Боже.

Это единственный парень, перед которым бы я их раздвинула. Даже несмотря на то, что мне пришлось пережить в возрасте пятнадцати лет. Хорошо, что кроме его младшего брата Глеба и моего брата Кира об этом никто не знает.

Я бы не пережила, если бы Рус узнал... Ведь я поехала тогда в тот самый дом, только потому что там должен был быть Руслан, но его не было...

Я выискивала его глазами. Весь вечер после того, как днём увидела его в торговом центре вместе с Киром и Глебом. На его шикарном чёрном матовом Пуросанге.

Знаете...

Ему идёт эта машина. Это отражение его души. Настолько шикарный и дикий, что хочется водить руками по корпусу и наслаждаться каждым прикосновением. То же могу сказать и о самом Русе.

Ад старший... Всегда такой холодный и недоступный. Грубый и агрессивный. Когда ему было восемнадцать он творил разное... Я знала, так как слышала разговоры Кира и Глеба. Они им восхищались. Его умением решить даже самую сложную ситуацию. Разгрести все проблемы. Выстоять. В свои восемнадцать он много дрался, пил алкоголь, курил, и для меня – одиннадцатилетней соплячки всегда оставался тёмной лошадкой. А вот когда мне начали нравиться мальчишки, он был первым кандидатом на моё сердце. Потому что... Первое – был самым красивым. Второе – был самым взрослым. Третье – самым... Самым...

И вот мне исполнилось пятнадцать. Я стояла и болтала с братом, когда увидела подъезжающего к нам на парковке чёрного монстра. А оттуда... Плавным грациозным шагом вышел он...

Окрепший. Возмужавший. Двадцати двух летний. Боже... Я честно чуть не описалась прямо на месте.

Парни поздоровались, принялись что-то обсуждать, а я просто стояла, как вкопанная в тротуар, и смотрела на него, чуть ли не с вытекающими от вожделения слюнями.

– Привет, мелочь, – небрежно толкнул он, ухмыляясь, а я просто кивала, как китайский болванчик, пытаюсь справиться с подступающим ураганом эмоций.

Он поздоровался... Боже...

Я почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

А это так глупо, что и словами не передать. Но когда тебе

пятнадцать, и ты в тайне бредишь запретными отношениями, даже такие глупости, кажутся самыми важными в жизни.

Пока они что-то обсуждали, я просто млела, рассматривая его. Шикарные руки, по которым тянулись толстые стволы вен, тёмные волоски, огромные бицепсы. Татуировки. Я готова была напрыгнуть на него прямо там и не отпускать.

– Ладно, мне к Лине нужно, – кинул он напоследок. – Возможно приедем сегодня к Шумакову.

– Не, нас не будет, – ответил Глеб, а я мысленно уже построила маршрут. Их не будет, зато буду я.

О чём только думала? Он ведь собирался пойти туда с девушкой...

Но я же только посмотреть... Одним глазком... Одним...

Вот так он уехал, улыбнувшись своей знаменитой ухмылочкой, а я, вопреки наставлениям Кира, попёрлась на ту самую вечеринку, после чего сломала и себе, и брату психику. Потому что меня изнасиловали, а ему пришлось марать за меня руки. Никогда не забуду тот день...

Но и то, что случилось после тоже...

Буквально через три месяца, когда я уже всё отпустила и решила, что нам не по пути, ведь Руслан вот-вот хотел жениться и у них должен был появиться малыш... Их машина попала в аварию, и Лина... В общем она... Умерла. А Рус попал в кому.

Вышел через несколько дней... Я каждый день приходила в больницу. И каждый день молилась за него. Мы все там

были. И я всё видела своими глазами. Как он очнулся, как не сдерживая слёз, шёл по коридору весь в крови, наплевав на то, что и стоять-то было нельзя... Но он к ней шёл. Вымученными стальными шагами. И я понимала, как он её любит. От этого мне было ещё хуже. Ведь мы-то все знали, что она мертва, а ему только предстояло это понять.

Как же мне хотелось тогда обнять его. Забрать всю боль, потому что со своей я справилась.

А от его боли моё сердце разрывалось на части.

Так прошло два с лишним года... И вот мы наконец встретились в клубе.

Что он подумал об этой девушке в маске? Что она – доступная падшая женщина? Развлечение на час? Понравилось ли ему целовать её? То есть, меня...

Одно я знаю точно, я должна найти его, будучи Надей Волковой.

Проникнуть под кожу, слиться с его кровеносной системой и зайти в сердце так глубоко, чтобы оно больше не смогло стучать без меня. Разделить боль на двоих... И попробовать полюбить друг друга по-настоящему...

То есть, дико и безумно. Так, как я умею.

Глава 2.

Анжелика Царёва: «Привет. Нашла тебя в сети по отмеченным фото, помнишь меня? Мы целовались в клубе в августе в Варшаве».

Боже... Не знаю, зачем это вообще делаю. Так тупо. Тем более, что ни на каких фото он отмечен не был. Но к чёрту! Была не была.

Руслан Адов был в сети пару дней назад. Возможно чуть позже зайдёт и увидит...

Ээээх. Пока нужно жить своей жизнью, а не плодить фейковые аккаунты. Вот был бы у меня его номер...

И я бы тогда, вероятнее всего, уже попала в его чёрный список...

Уже конец сентября...

С того самого поцелуя прошло почти два месяца, а я всё не могу забыть. Каждую ночь вспоминаю. Эти его грубые жаркие касания. Флёр его завораживающей мужественности... Сексуальность и силу. Думаю о нём, словно он – самый важный мужчина в моей жизни, хотя у меня таких двое. Отец и брат! А вот теперь...

На телефон вновь раздаётся звонок.

– Пойдёшь тусить сегодня? – спрашивает Ольчик, пока я тренируюсь с макияжем. Я ведь пошла на курсы визажиста, правда перед этим поступила на менеджмент, а учиться не

пошла...Передумала... Но Кир помог деньгами, как и всегда. Отца тревожить не рискнула. Он бы снова сказал, что я несерьёзно настроена.

– А куда? С кем? – вожу кистью по палетке.

– В Кристалл. С Макаром и Ромкой, они за всё платят, – убеждает меня подруга и я думаю. Ну почему бы не сходить? Платят так платят... У меня конечно нет проблем с деньгами, но всё же, когда есть безобидные спонсоры, я не откажусь.

– Ладно, давай... – вздыхаю с лёгким чувством досады. Сказали бы мне, что там будет Руслан...Пошла бы с радостью. Нет. Пулей бы вылетела! – Заедешь за мной?

– Угу, к десяти, – прощается подружка, и я начинаю выбирать наряд. Нужно что-то поприличнее, потому что поеду из дома. Макияж уже сделан, укладываю волосы волнами и выхожу в гостиную, где как раз сидит мама. По большей части, чтобы отметить и позволить просканировать мой внешний вид. Правда, она у меня не зануда. Нормально реагирует на подобные вещи.

– Как настроение?

– Скучаю по отцу, – выдаёт она обреченно. – И по Киру скучаю...Вы давно говорили?

– Утром...

– У него всё в порядке?

– Да, рассказывал, что познакомился с девушкой...Зовут Соня, всё, что знаю, – сообщаю я, пока мама заинтересован-

но улыбается. Вижу, что её радует эта новость, да и меня тоже. Наконец брат остепенится и возможно начнёт что-то серьёзное. Раз рассказал про неё именно мне... Обычно он не треплется. Держит всё в себе.

– Ты куда-то собираешься?

– С Ольчей в клуб... Ненадолго.

– Хорошо...

Мама всегда нормально меня отпускает. Она ведь не знает про тот случай. Поэтому я спокойно спускаюсь вниз и сажусь в машину.

– Выглядишь классно... – рассматривает Оля. – Не помню этого платья...

– Кир подарил на неделе... Вместе ходили...

– Блин, у тебя такой классный брат... Мне бы такого! – обиженно дует губы Оля.

– Ну, извини... Я знаю, что он классный. Не отдам... – смеюсь я, на что она обреченно вздыхает, и мы наконец летим на её Порше в клуб...

Место достаточно неплохое. Здесь я раньше не была. И хотя знаю, что оно принадлежит Глебу, но слышала, что он здесь бывает крайне редко.

Мы с подругой и парнями садимся за столик на втором этаже и выбираем напитки. Макар снова трещит без умолку, напевая мне на ухо, какой он крутой бизнесмен, а я просто не слушаю, растворяясь в единственном коктейле, который потягиваю весь вечер и наслаждаюсь классной музыкой.

– А неплохо... Сопровождение, – перебиваю я, глядя на Олю, и она кивает. – Идём танцевать?

– Пойдём, – подруга хватается меня за руку, и мы бежим вниз, пока парни провожают нас оторопелыми взглядами. Ничего. Пусть посидят вдвоём, подумают о своём душном поведении.

Пока смеёмся над ними, оттанцовывая, я то и дело поглядываю на себя в зеркало. Серебряное платье, которое мне купил Кир из последней коллекции известного брэнда. На мне туфли с ремешками на высоком каблуке и красная помада. Выгляжу я очень привлекательно. Так и запишем... Может кто-то смотрит?

Вот только не успеваю я рассмотреть людей вокруг, как снова натыкаюсь взглядом на него.

Проклятие... Да быть того не может!

Что за фарс???

Меня словно шлейфом за ним ведёт. Я ведь не знала, что он тут сегодня будет и что он вообще в стране!

Но может это шанс? Может... Такая вот игра судьбы? Господи, что если попробовать подойти и внаглую позвать на танец уже как Волкова? Точно, так и сделаю и плевать мне на всё. Иду туда, наострив уши и отстукивая каблуками по кафелю... И уже думаю, что победила эту жизнь, как вдруг...

Моё настроение резко сменяется и от запала не остаётся и следа, потому что я вижу, как на его плечах виснет какая-то противная блондинка. Он лобызается с ней и протягивает

какой-то коктейль, а я просто хочу облить её волосы бензином и поджечь.

Резко разворачиваюсь и думаю.

Нет...С ним так не прокатит. Я не одна из его вшивых давалок!

Ему нужна война...Он должен понять, что я буду мучить его до тех пор, пока он не обратит на меня должного внимания! Точно!

Я тут же беру коктейль и прохожу мимо, нарочно задев его своим плечом, так что даже капелька апельсинового сока брызгает на его рукав.

– Гербера?! – удивлённо проговаривает он, отвлекаясь от девушки. – Ты тут какими судьбами?

– А...Русланчик... – улыбаюсь своей самой надменной улыбкой. А-ля «И ты здесь, тебя не ждали». – Я тут с мальчишками. Вон с теми. – показываю пальцем и машу им рукой, посылая воздушные поцелуи.

– Кир в курсе, что ты здесь?

– Мне восемнадцать. При чём здесь Кир?! – выпаливаю нервно. Даже слишком нервно, я бы сказала.

– Реально? Охренеть, время пролетело, – заявляет он, посмеиваясь. Шутки, блин, шутит. Ха-ха! Я бы ему их в одно место засунула!

– Ага, не представляешь, как, – выпрыскиваю в ответ.

– Руслан, ну что...Мы идём? – его цаца стоит рядом с нами и безобразно жуёт жвачку, пока я смотрю на неё как на

грязь из-под ногтей.

– Да, щас, – отвечает он, метая в меня свои арктические взгляды. – Ну, давай, мелкая.

– Ага, давай, – отвечаю пренебрежительно, глядя на то, как он берёт её за руку и тащит куда-то вверх в сторону частных комнат. Та змея только и успевает, как перебирать свои длинные ноги, не поспевая за ним.

Я тебе, сволочь, устрою...

Саморез! Мне нужен саморез!

– Кто это был? – появляется Оля из ниоткуда. – Это случайно не...

– Да, – злюсь я, сжимая челюсть.

– А чего ты ничего ему не сказала?!

– Ну уж нет. Он от меня такой реакции не дожждётся. Я не собираюсь бегать за ним как его дурочки. Буду настоящей сукой, вот увидишь!

Копаясь в своей сумке, пока Оля ржёт, и нахожу ключи. Отлично, и они сгодятся.

Тут же выхожу на парковку и ищу взглядом его чёртов Феррари Пуросанг. Как бы мне не было жаль этого красавчика, придётся действовать.

Незамедлительно принимаюсь выцарапывать на капоте ругательства, пока машина ревёт и разрывает от звуков сигнализации, а Олька стоит и трясётся, подстраховывая меня.

– Мне страшно, Надь. Он же убьёт тебя.

– Не убьёт. Посмотрим, что сделает! – выдаю я, любуюсь

своей надписью. – Посмотри лучше какая красота!

«Падла! Кобель! Скотина!». Три слова успела написать.

И пока я с гордостью отряхиваю руки, вернув ключи обратно в сумку, на улицу выбегает до смерти взбешенный Рус...

Глава 3.

(Рус)

– Какого чёрта?! Какая сука это сделала?! – нервно вскрикиваю, выбегая на улицу и в ужасе гляжу на свою покоцанную тачку. У меня внутри кровь мгновенно закипает, хотя зарекался ведь не срываться на ерунду в период дела. Но вот это...

Волкова стоит и смотрит на меня своими испуганными карими глазищами. Они у неё такие огромные, что, порой кажется, утопят к херам.

– Какая-то сумасшедшая, – заявляет она с задержкой. – Убежала вон туда. Я пыталась её остановить, точнее мы с Олей. Да, Оля?

– Эм... Да, – выпаливает её невзрачная подружка, пока я осматриваю своего жеребца. Провожу пальцем по снятой краске.

– Сука... Убил бы, – сжимаю челюсть и смотрю вдаль меркнувших фонарей. Не бежать же туда в самом деле? Блядь... Тварина, а...

На полировку полдня уйдёт при лучшем раскладе...

– А вы тут чё делали? – спрашиваю уже более спокойным тоном, достав из кармана сигарету.

– Да Оля покурить захотела, – выдаёт Гербера, и я слышу уже привычное «эм, да» из уст последней. Она вообще сама

ничего не говорит? Всё за неё Надька решает?

Хотя... Немудрено. Такая при желании и на шею сесть может. Как Кирюхе села.

Жадно курю, втягивая порцию необходимого никотина. И отпускает... Потому что порой на старом драйве я могу быть прежним. Правда для этого нужны эмоции, чтобы подгорало. А сейчас таковые вызывает только поиск виновных.

– Пиздец бабы дуры, – выдаю обреченно. – Вот нахуя тачку портить?

– Может ты обидел кого-то, – выдаёт Надя в ответ, а я морщусь.

– Я обычно не обижаю, а наоборот, поверь, – категорично отмечаю любые её предположения, пока она фыркает в ответ.

– Ну да, ну да. Ладно, Русланчик, мы пошли обратно танцевать, – заявляет она, подкрепляя жестом свой порыв, хватая подружку за руку и тащит в клуб. Вид у неё какой-то нервный. ПМС у неё или что?

– Не называй меня так, – кидаю на прощание, а сам, сделав последнюю затяжку, звоню Глебке.

Возможно, он ещё злится из-за его девчонки, а может немного отошёл... Но мне один хрен нужен код доступа от его кабинета. Сначала мы немного пиздим о том, что ещё я узнал о Чадаевском выродке, а уже потом Глеб присылает мне код от охраны сообщением.

И вот, когда я сажусь за просмотр камер, я немножечко сказочно охуеваю от того, кто именно оставил на моей маши-

не отвратительные царапины, а потом ещё столь нагло пытался зачистить свои следы...

Это, блядь, что ещё за новость? Какого, спрашивается, хера?!

Вернувшись в прокуренный зал, негодяйку не застаю, она уже подлю слиняла вместе со своими парнями, которых мне показывала.

Злюсь ли? Дико.

А что с этим делать не знаю.

Ранним утром отдаю машину в автосервис. Сам же беру в аренду простой лексус. Пока езжу по делам проходит полдня, чуть позже заезжаю в кофейню и планирую проверить свою страницу.

Когда захожу вижу новое сообщение.

Анжелика Царёва: «Привет. Нашла тебя в сети по отмеченным фото, помнишь меня? Мы целовались в клубе в августе в Варшаве».

Неосознанно ухмыляюсь, потому что помню, но ей это знать необязательно. Я ведь даже маску её сохранил, хоть и не уверен, что стоило.

Большая часть баб – продажные шкуры без мозгов и грамма совести за душой. Встретить не такую. Другую... Один шанс на миллион. А не просрать – ещё тяжелее.

Как подумаю об этом, так к горлу удушливый ком подкрадывается. Я свой шанс на счастье просрал. Сквозь пальцы

песком утекло... Потерял её и ребёнка, а теперь и будить в себе ничего не хочется. Только мёртвым грузом в той яме лежать.

Руслан Адов: «Привет. В каком из...?», – намеренно дрочу её, чтобы сразу охренела и поняла, с кем связалась.

Просматриваю другие сообщения, но её аватарка с красным платьем буквально режет взгляд. Даже издали, потому что профиль закрыт. Фото, где не видно лица. Только очертания её фигуры: тонкой талии и округлой задницы, потому что она стоит спиной. Красивая чертовка, вкусная. Только дикая. Убежала, ещё и врезала...

Хотя с такой страстью накинута на губы, что я думал – взаимно. Потрахаемся – разбежимся. Но, видимо, там с головой непорядок.

Не ожидал, что так быстро ответит, но через минуту получаю очень неприятный символ в виде какашки...

Ржу. А она, блин, умеет удивить...

Руслан Адов: «Я шучу, я помню», – отправляю следом.

Анжелика Царёва: «Не хочешь встретиться?».

Руслан Адов: «Я уже не в Польше. Не выйдет. Может позже».

Молчание... Какие же девчонки собственницы. Один поцелуй. Один. А голову уже вскружило так, что обижается. Сворачиваю телефон и еду дальше по делам. Мне вообще нахрен не до этих бабских разборок.

Герберы вчера до усрачки хватило.

На всю жизнь запомнится её выходка.

Что вообще за детский сад?

Дикарка, блядь.

Вечером, когда наконец забираю своего красавца, еду домой к матери. Правда всё моё спокойствие нарушается к хренам, когда прямо там за нашим семейным столом, попивая чай из маминого любимого сервиза, манерно сложив ногу на ногу, гордо восседает сама Надежда Волкова собственной персоной.

– Ой, Руслан, как хорошо, что приехал, к нам Наденька в гости заехала, представляешь?

Эта выдерга сидит и машет мне своей тонкой ручонкой, пока я хмурюсь на пороге, снимая с себя кожанку.

– Привет, Русланчик, – улыбается она своей едкой ухмылкой, и пока мама идёт за ещё одной чашкой, я сажусь напротив, разглядывая её своим фирменным прищуром.

– Кончай ломать комедию, я знаю, что это ты расхреначила мою тачку. Видел записи...Теперь говори, какого хрена тебе от меня нужно?!

Глава 4.

– Пффффф, да ничего мне от тебя не нужно, совсем уже? – сижу и хлопаю глазами, как дурочка, хотя внутри в мгновение вся кровеносная система поддаётся лютейшей панике. То в одну сторону закручивает, то в другую. Будто одурелое сердце не знает, куда сейчас предпочтительнее гнать кровь.

– Надя, блядь, – цедит Руслан, сжимая кулаки. – Зачем испортила машину, я тебя спрашиваю.

Вид у него такой, что мне перекреститься хочется. Божечки. Какой кровожадный мужчина...

– Я не знала, что твоя. Думала, что моего бывшего, – лгу, сочиняя на ходу. – А потом уже поздно было оправдываться.

Поверил? Кажется, что нет.

– А здесь ты что делаешь? – спрашивает следом, а мне хочется разгладить морщинку у него на переносице, которая появляется всегда, когда он злится. Ведь он такой красивый, когда улыбается... Когда смотрит своими голубыми огнями и ими же топит...

– Просто, соскучилась по маме Марине, – тоже лгу, хоть её я и люблю. Но пришла специально для него. Узнала у неё, будет ли он сегодня, и вот...

– А вот и я... – протягивает она, появившись из-за двери и ставит Руслану блюдце с кружкой и приборы, а я стараюсь дружелюбно улыбаться им обоим.

Но он, похоже, реально сердится.

Да и пусть! Что он мне сделает?! Ничего! Тоже мне мститель!

– Мам, я, наверное, не буду чай пить, пойду к себе. Устал за сегодня... Много всего навалилось, – оправдывается он, чем неимоверно меня раздражает.

Я что здесь такая красивая просто так сижу???

Час для него красилась, ещё час наряд выбирала и причёску воротила, а он!

– Я с тобой! – тут же выпаливаю, на что он косится на меня. – Хочу пройтись по дому. Так давно у вас не была, а мне так нравится оформление. Вы же не против, Марина Андреевна?

Его мама такая милая, она не сможет отказать.

– Конечно нет... Я только за, хоть кто-то полюбуется тем, как я здесь всё обставила, – смеется она, на что я довольно киваю.

– У вас талант! Это просто замок Золушки! – улыбаюсь и, тут же подхватывая Руслана под локоть, тащу его к лестнице. Мне кажется, с такой силой стискиваю его предплечье, что чувствую каждую напрягающуюся мышцу.

– Гербера, мать твою, у тебя чё, биполярное расстройство?! – выпаливает он, заставив меня цокнуть и возмутиться.

– Как ты смеешь меня оскорблять?! – сжимаю руки в кулаки. – У тебя ни стыда, ни совести! Глеб сказал мне, что ва-

ша мама скучает, а я так хотела её поддержать! А ты... Ты... ты! – у меня начинает дрожать голос. Мне бы в актрисы на самом деле... Но может я немного переигрываю? Потому что он всё ещё смотрит на меня с недоверием.

– Ладно, извини, – отвечает он бесцветно, опуская голову.
– Я заебался сегодня. Ещё твои царапины подлили масла. Всё, я пошёл спать. Сама тут посмотри всё.

И он просто уходит... Уходит! А из меня сейчас польётся огненная лава...

Какой же козёл.

Пока стою там, задушенная мыслями о том, что он просто бросил меня одну, даже гостеприимно мне всё не показал, не поговорил, ни черта, в голову приходит ещё одна. Дурацкая. У меня других не бывает.

Хватаю телефон.

Анжелика Царёва: «Тебе понравилось целовать меня? Хочешь повторить?».

Отправляю и меня колотит, потому что эта сволочь в онлайне. Если ответит, я прямо сейчас пойду и придушу его в кровати.

Руслан Адов: «Послевкусие не понравилось. Незаслуженно».

Вот сволочь... Спать он пошёл. С тёлками переписываться!

Не с тёлками конечно, а со мной, но всё-таки!

Топаю к его двери агрессивными шагами. Стою там пря-

мо перед спальней. Громко дышу и стараюсь справиться с эмоциями, но нет не могу. Не работает. Всю трясёт, а сердце, как бешенный зверь, мечется по грудной клетке в отчаянии.

Остервенело стучу, будто что-то произошло и когда он резко открывает, просто теряю дар речи.

Руслан Адов...Передо мной...В одних трусах...

Его литые мышцы перекатываются под загорелой кожей, а ярко выраженный V-образный треугольник завлекает всё моё внимание к резинке боксеров.

Смотрю туда. Сглатываю, видя завораживающие очертания внушительного и необъяснимо притягательного мужского органа... Чёрт...Блин.

Надя, просто дыши... Не смотри туда! Не смотри!

– Отомри, Надюха, чё тебе? Эй? – он позорно щёлкает пальцами перед моим покрасневшим лицом, пока я с доско-нальной точностью сканирую его внешний вид.

Я вообще помню, как говорить? Что есть слова и нужно складывать их в предложения?

– Где у вас тут уборная? – спрашиваю, хотя знаю здесь всё наизусть, а он приподнимает бровь, в изумлении указывая пальцем вдоль коридора. – Ясно! – выпаливаю, будто с обидой.

Разворачиваюсь и ухожу в ту сторону, понимая, что испытываю к нему столько разношёрстных эмоций, которых и показать-то толком не могу. Он бы никогда не понял меня, и это безумно бесит.

Как только захожу в ванную комнату, закрываю щеколду, прислоняясь спиной к деревянной поверхности. Вспоминаю то, что увидела... То, что пыталась разглядеть... Боже... Такой большой и такой охрененно красивый.

Пытаюсь выдохнуть, закрываю глаза, но стоит прикрыть веки, как снова вижу его эрекцию. Вот моя фотографическая память и сыграла со мной злую шутку! Теперь его член будет мне сниться!

Боже, боже, боже!

Судорожно снимаю с телефона блокировку и вижу там ещё одно новое сообщение.

Руслан Адов: «Но ты вкусная. Я бы тебя трахнул, если бы не твоя выходка с пощёчиной... Разложил бы тебя в одной из кабинок, откуда бы ты потом не смогла сама выйти...».

Я вдруг перестаю дышать. В трусиках в мгновение всё горит.

Но к своему великому огорчению, медленно осознаю, что у него стоит на другую бабу... Он вышел ко мне со стояком после этого сообщения.

А эта самая баба – я... И я от него тоже взмокла...

Он считает меня вкусной?

Давайте поактивнее подсядем на Руслана. Жду отзывов и лайков. Чем активнее вы меня поддерживаете, тем быстрее я пишу! С любовью, Е. Пелевина.

Глава 5.

(Рус)

Мне ясно то, что нихрена не ясно. Что с ней, блядь, вообще происходит?!

Мы всегда ровно общались. А тут что-то в голову ударило. Я ведь вроде не обижал её никогда, так чего вытворяет? Странная просто по жести.

Сегодня и так день не айс, так ещё и этот бешенный стук в дверь. На секунду подумал, что землетрясение магнитудой в девять баллов, а ни хрена. Всего лишь Наденька в дверь постучала. Ураган, блин, а не девочка. Надо бы Кирюхе сказать, что она порой не контролирует свои заскоки.

Снова беру в руки телефон. Та незнакомка молчит, а мне, собственно, больше добавить нечего. Всё озвучил, как есть.

Но настолько, блин, сегодня вымотался, что вырубает в девять вечера.

Просыпаюсь только утром и сразу же мчу по делам. Во-первых, сделка с поляками, во-вторых, много чего ещё интересного. Некогда валяться без дела.

А как только решаю всё, понимаю, что и вовсе потеряюсь на неопределенный промежуток времени, потому что всплывают всё новые подробности по отцовским сделкам и людям, которые так или иначе с ними связаны...

Два с половиной месяца уходит на то, чтобы прочесать все звенья цепи и скрыть кровавый след, который я оставил в поисках грёбанного Фила. Слишком много шестёрок. Дохрена исполнителей, а до заказчика я так и не могу добраться. К нему не подкопаться с какой стороны не посмотреть, и это злит. Это дико лютейше злит. Как бы отец меня не убеждал, что пора забыть и переключиться на дела, я не могу этого сделать. Тот, кто виноват в смерти моего ребенка ходит по этой земле... Он не наказан. Он живёт. Дышит со мной одним воздухом, существует.

И я буду не я, если не уничтожу его.

Ситуация с Глебом и Катериной прискорбно гнетёт меня. Отец и так все уши прожужжал про ту полячку, а ерунда с жучком в его кабинете изрядно потрепала нервы всей семье. Только вот что-то нихрена не складывается. И знаю, что сам Глеб от меня дохрена скрывает. С его взрывным характером жди беды. Для меня самое главное сейчас подстраховать, чтобы не наделал дел, поэтому приходится ставить к нему охрану и частенько самому приглядывать. В очередной раз вернувшись в Москву еду в оставшийся клуб. После того как «Джипси» сгорел, а другие два мой дорогой братец стремится толкнуть ниже рыночной стоимости, подумать и расслабиться особо негде. В свою квартиру я больше не езжу, но и продать её не могу. Рука не поднимается.

В родительском доме всё тоже не так, как того хочется. Не приводить же туда шкур в самом деле... Только здесь. Только

в клубе можно выпустить пар и не беспокоиться о телесных связях.

Вновь открываю переписку с той девчонкой. С того раза мы с ней немного разыгрались. Дальше переписки не заходило. Сколько бы не предлагал видео-еблю, она наотрез жмётся. Переписываемся, сука, как школьники...

Да на другое у меня сейчас и времени нет. Разве что на быстрые отсосы в клубешниках и честно врученные за это айфоны.

Руслан Адов: «Ты сдала экзамены? Может всё же вернешься на родину на денёк другой и трахнемся уже как взрослые?».

Знаю, что ответит. Учится в Варшаве на дизайнера. Некогда ей сюда кататься. Да и хрен знает, зачем я это у неё спрашиваю. Вообще испытываю странное желание писать ей какую-нибудь дичь.

От банального «как ночка» до ещё более банального «спасибо за дичку».

Анжелика Царёва: «Ммммм... Я бы с радостью, но не могу, дорогой. Даже ради твоего члена».

Руслан Адов: «Ты просто ещё не попробовала».

Анжелика Царёва: «Ну да. Уверена, что там есть, на что поглазеть. Одни глаза твои чего стоят».

Руслан Адов: «Твои тоже. Когда трогал их, мечтал раздвинуть и зайти в обе дырки сразу».

И это я не про глаза вовсе... Похер мне на глаза... Похер...

Анжелика Царёва: «Ах, Русланчик, ты бандит!».

Бля. Бесит это её Русланчик. Меня так кроме неё в жизни один человек только называл. Волкова. Отчего-то испытываю раздражительность, когда думаю об этом.

Руслан Адов: «Я сам скоро прилечу и выебу тебя. Не от-
вертишься».

Сворачиваю переписку и злюсь. Дико злюсь. Бросаю это гиблое дело, нахожу какую-то давалку в зале и тащу ту в кабинку, поставив на колени.

То и дело закрываю глаза и представляю ту девку в красном. Что ещё за дичь, блин?! Анжелика, блядь. И имя-то какое-то блядское. Вряд ли вообще настоящее... Хотя...

Завершаю начатое, сливая в самую глотку. Девчонка облизывается, словно ей это идеально подходит в виде десерта. С ума сойти, чё тут творится за закрытыми дверями.

– Позвонишь? – спрашивает, протягивая мне какую-то визитку.

«Алёна. Мастер маникюра на дому». Бляяаяядь.

– Как только нужно будет когти подпилить, обязательно наберу, – ржу я, на что она кривит губы. – Давай так. Сколько хочешь? Просто сумму озвучь и погнали.

– Двадцать пять, – отвечает она, подтягивая платье, и я без лишних мыслей тянусь к своему зажиму, достав оттуда пять розовых бумажек.

– Всё, шуруй, – гоню её, и она довольно улыбается. Бартер, блядь. Да и только.

Анжелика Царёва: «Ты так серьёзно настроен?».

Читаю и весь испариной покрываюсь. Понимаю, что она влияет на меня, блин. Реально влияет!

Руслан Адов: «Забей. Мне уже отсосали. Неинтересно».

Сворачиваю переписку и еду обратно домой.

Через несколько дней, не получив ни одного сообщения на свои гнусные слова, начинаю испытывать какие-то незнакомые негативные эмоции, похожие на... Неудовлетворенность? Вашу мать, что же это такое?

Пытаясь заглушить это дерьмо после обеда мчу в кафешку на тридцатый этаж небоскрёба в центре. Заказываю самый огромный стейк с кровью и чашку эспрессо. Мало того, что злой как чёрт, так ещё и голодный.

Сижу, ем. В три назначена важная встреча по ювелиркам. Отвлечённый своими мыслям не сразу замечаю, как напротив меня нагло плюхается Волкова. Заглядывая прямо в глаза своими карими котлованами, бурит во мне дыру и явно ждёт, что я поздороваюсь первым.

– М...Привет, – говорю, проглатывая кусок телятины. – Что?

– Какой ты сегодня красивый, – выдаёт, словно мы с ней каждый день видимся. А уже как бы...два месяца прошло или даже больше.

– К делу, – бросаю ей, запивая.

– Ничего. Я просто присесть захотела. Погода сегодня

волшебная. Эффект снежного шара, правда? – спрашивает, сверкая своими белоснежными зубами. Она всегда такая радостная, блин. Только вот чему радоваться?

– Ясно, я как бы занят немного.

– Да, я вижу. Приятного аппетита. Закажешь мне десерт?

– Эм...Ладно, – отвечаю, приподняв бровь. Мне не денег жалко, я не понимаю, к чему всё это.

– Хорошо. Я буду апельсиновый сок, меренговый рулет, панна котту, тирамису и пирожное шу, – улыбается она, вызвав у меня шок одним своим заявлением.

– Ты реально съешь столько сладкого?

– Чем больше женщина ест сладкого, тем вкуснее становится, – отвечает она, заставив меня расхохотаться. Твою мать...Она это серьёзно?

– Гербера...Когда дорастёшь до пятьдесят шестого размера я припомню тебе эти слова, – ржу над ней, вызывая официанта.

– Тебе не нравится моя фигура? – обиженно смотрит она, а я вдруг ощущаю себя припёртым к стенке. Будто за горло схватили...Или за яйца...

Фигура? Фигура, блин?! Фигура младшей сестры друга брата...Той девочки, которая дышала мне в пупок ещё пару лет назад...

– Не рассматривал, – скупно заявляю, роняя взгляд на еду, и хмурюсь.

Что я должен вообще говорить? Я на неё в таком ключе

никогда не смотрел и не буду. Это ж Гербера, блядь...

Хорошо, что к нам подходит официант, и она озвучивает ему всё то, что выбрала, я же просто киваю, мол отвалите от меня все, я за всё заплачу, дайте только доесть спокойно.

– Мне надо на свидание завтра, а мне нечего надеть, – говорит она, взяв вилку и внаглую ковыряясь в моей тарелке. Она конечно ворует только помидоры и листья салата. Но, блядь... Меня даже это дико бесит.

– И?

– Выбери мне наряд. Помоги! – со счастливым лицом заявляет она, заставив меня в реале напрячься.

– Я занят, Надя. У меня сейчас работа.

– Во сколько?

– В три.

– Но время час!

Твою мать... Я что, блядь, ей подружка?

– Попроси эту свою...

– Она занята, а ты вот здесь! Передо мной! Помоги! – снова настаивает, отчего я вздыхаю.

– Пиздец... Надя. У меня полчаса. Ни минутой больше, ни меньше. И только если ты закроешь рот и дашь спокойно дожрать мой стейк, потому что я голодный и на нервах, а ты отвлекаешь! – выцеживаю, на что она, хлопая своими огромными глазами, принимает послушную стойку и откидывается на спинку стула с довольным видом.

Блядь... До чего я докатился???

Глава 6.

(Рус)

– Это красивое? Как тебе? – сижу в кожаном кресле одного из модных бутиков, пока Волкова трясёт передо мной своей задницей... И не только ей.

А за эти несколько лет у девчонки выросло неплохое приданое. Проклятие...

О чём я вообще думаю? Кир мне дырку в башке сделает. Я бы точно сделал.

– Нормальное, – отвечаю, сглатывая. – Выбрала?

– Руслан, нет...Ты безучастен! А мне нужно такое платье, которое сразит любого мужика на повал!!! – строит злую гримасу Гербера.

– Совет на будущее. Мужика сражает не платье, а то, что под ним, – кашляю, намеренно отводя взгляд в сторону.

– Да? Ты предлагаешь мне раздеться и спросить у тебя? – она ставит свою голую ступню на маленький столик возле меня и медленно приподнимает и без того безобразно короткое платье. Я тут же беру ноги в руки и оглядываюсь.

– Завязывай, нахуй, Надя! – рывкаю, на что она откидывает назад голову и хохочет, блядь, как мисс Вселенная, словно ей всё дозволено. И все примут это за шутку. – У меня осталось две минуты. – смотрю на часы.

– Нет! Ещё одно! – заявляет она сердито. – Ну, пожалуй-

ста!

Смотрит своими карими глазами прямо в душу. Что это за трюк такой... Где их этому учат? Они у неё вообще без зрачков что ли? Как будто просто горький шоколад растопили. И волосы такие же... Ещё и выются до самой задницы.

Задницы...

Блядь, Рус!

– Иди! – гоню её рукой, а сам откидываюсь в кресле.

За что?!

Может свалить, пока она там мерит платье...? Ну, правда...

Не могу уже нахер!

Встаю с кресла, смотрю на часы снова. Но как только вспомню эти глаза оленёнка Бэмби, уйти не могу. Словно привороженный. Это уже совсем дичь какая-то...

Так и стою на месте, перебирая ноги от фазы «стоять как пень» до фазы «бежать, сломя голову».

И тут она выходит... В красном, блядь, платье...

Меня тут же триггерит.

– А это? – смотрит настойчиво. – Как тебе это, м... Русланчик? – спрашивает, вертясь перед зеркалом. Будто специально провоцирует... Оно длинное в пол и этот вырез, блядь, оголяет всю её длинную стройную ногу. – Я красивая?

Пиздец... Это не девчонка... Это просто шило в юбке.

– Красивая, – не вру конечно, но...

Чего стоит... Внутри, словно бомба замедленного дей-

ствия. Тикает. Вот-вот рванёт.

– Красивая – красивая, – повторяю. – Надя, мне пора. – Встаю прямо перед ней. – Я поехал.

На её личике тут же появляется грусть. Как когда-то, когда я уезжал вот так по делам, и она тут же становилась безликой и потерянной. Раньше я как-то вскользь обращал на это внимание. Сейчас же... Не знаю, что с ней происходит. Она что-то в себе держит, а я не способен копаться в чужих чувствах. Мне от своих бы не съехать с катушек.

Она лишь кивает и исчезает в примерочной, а я подхожу к администратору, протягивая ей карту.

– Всё, что она выберет пробейте по вот этой. Потом забегу, – отвечаю, покидая бутик.

Уйду не попрощавшись... Возможно и некрасиво, но я уже тороплюсь.

Так и выхожу оттуда, но к вечеру понимаю, что моим щедрым предложением она так и не воспользовалась. Ничего не взяла. Ничего. Либо же оплатила всё сама, не знаю.

Руслан Адов: «Извини меня. Я был не в себе».

Около полуночи пишу этой Анжелике. Хер просыт, что у меня в башке. Зачем? Кто она мне? Подруга по переписке? И я ведь даже не пьян...

Анжелика Царёва: «Не в себе ты бываешь часто. А я приняла твоё сообщение, как прямое оскорбление».

Руслан Адов: «Почему? Потому что мне отсосал кто-то другой? Думаешь, я должен хранить верность своей руке?».

Анжелика Царёва: «Да делай ты что хочешь, Русланчик».

Руслан Адов: «Твою мать. Хватит так меня называть!!!».

Анжелика Царёва: «Русланчик. Русланчик. Руслaaaaанчик!!!».

Вот ведь заноза в заднице, а...Ещё одна. Сворачиваю телефон. Через несколько минут приходит следующее.

Анжелика Царёва: «Ты что обиделся? Ну ладно. Извини. Я была не в себе».

Руслан Адов: «Ха-ха! Очень смешно...Как дела на твоей учёбе?».

Анжелика Царёва: «Я её бросила. Надоело».

Она это что серьёзно?

Руслан Адов: «Гонишь...Нахрена учиться три года, а потом бросать?».

Анжелика Царёва: «Я не постоянная, взбалмошная и очень-очень импульсивная».

Руслан Адов: «Это я уже понял. Так и что тогда...Москва? Приедешь?».

Анжелика Царёва: «Приеду».

Должен признать. На этой фразе моё сердце начинает блядь, стучать чаще. С одурелой мощью бьёт, кажется, даже задевая нижние рёбра.

Руслан Адов: «Ладно. Буду ждать сообщения».

Анжелика Царёва: «Ок».

На этом всё. Откладываю телефон, ворочаюсь в постели. К часу ночи понимаю, что всё ещё лежу с закрытыми гла-

зами, а уснуть не могу, представляя под собой её. Неужели вкус настолько запомнился?

Лину я уже просто не могу представлять. Как вспоминаю, у меня сердце в груди камнем становится. Так что, если снится... Я потом сутки не могу с постели встать. Это чертовски больно.

С мыслями о той девчонке в красном вырубаясь около двух, полностью погружаясь в свои пошлые омерзительные сны...

Новость об отце настигает меня внезапно. Мать кладут в больницу. Успокаивал как мог, но у неё всё равно случилась истерика, а после приступ. Микроинсульт... Всё, сука, смешалось...

Любимый отец изменял ей и заделал на стороне ребенка... Девочку. С женой бывшего компаньона... Красота. Как она способна терпеть такое отношение???

А после творится вообще что-то невообразимое.

Гришаня ставит в известность об одном инциденте. Гришка, блядь. Старый наш с Глебом приятель. Григорьев Демид Августович. Не просто человек. А Человечище с большой буквы. Если бы его рядом не было, я бы вероятно спалил к хуям весь дом.

Отец в сговоре с сынком своей ненаглядной любовницы подстроил аварию, в которой умерла моя невеста и мой сын. А всё потому что, сука, мы нарушили его планы по слиянию

двух компаний через брачный договор с Вуйчик. Он ведь тогда хотел меня женить на этой чёртовой Василисе, на которую я даже смотреть не мог. И ведь отреагировал нормально, когда я отказал. А выходит, всё это ебучим фарсом было. Он просто притворился, что воспринял нормально, чтобы незаметно вонзить мне нож в самое сердце.

Заказал её...Её и моего ребёнка...

Мысли вскачь, в горле – жгучее месиво. Мечтаю проломить отцу башку, ненавижу его так сильно, что готов растереть в порошок. Как это?

Лина...Моя Лина...Мой сын...

Меня с такой силой трясёт, что Гришаня еле сдерживает, а он больше меня и так, и эдак. И ростом, и шири. Целая машина для убийств. Да только вот отличается тем, что мозги всегда на месте. Два высших, везде приспособится. Знает несколько языков, думает наперед. Очень полезный друг. Очень, мать его, необходимый.

– Звони Глебу, разбирайтесь, – цедит он, удерживая меня.

– Не хочу я никому звонить. Хочу череп ему расквасить, – заявляю в полубреду. Не пьян почти, нет. Просто, сука...Перед глазами всё плывёт.

– Звони говорю! – рычит он на меня, обхватывая за грудь. Достает телефон и заставляет набрать.

– Дарова, Глеб...Как ты... – выдаю голосом, как мне кажется, уничтоженным вдребезги. А последней каплей является то, что я знаю, что все мои разговоры слушают...

– Нормально. Решаю вопросы, – отвечает расплывчато.

– Слушай...Помнишь, я тебе говорил про один проект, – надеюсь, что сразу допрёт.

– Ну.

– Кое-что всплыло. Я должен отъехать. Родителям ничего не говорил, а то знаешь же...Начнётся...Недосказанности, претензии...Обиды...

– Угу, знаю. Хорошо, я понял. Рус?

– М?

– Без меня не влезай в этот проект. Не надо.

Зубы стучат. Дыхание сбивается.

– Встретимся в Москве через четыре дня. Ты мне нужен. Компания прошла регистрацию. Акции на бирже. Будь на связи, прошу тебя.

– Я на связи, Рус. Я здесь.

– Хорошо...

Когда прилетает Глеб, я в говно. Пью четвёртый день у нас дома и не знаю, как выдержать всё это. Я не то, чтобы раздавлен, я блядь, словно на самом дне. И хотя есть план, есть, конечно есть. И брат есть. А внутри всё равно такой коллапс, что уже вся система отказала.

Разбиваю руку в мясо о зеркало, когда Глеб рядом. И узнаю, что его Катерина беременна, и что отец пытался и это подправить. Блядь, что за гнида, а...

У него на всех свои планы были...

В полукомадном состоянии парни отвозят меня к Волкову домой.

А там...Тазик. Вода. Аспирин...И, мать его, Гербера...

– Поблужай, тебе легче станет, – сидит надо мной и гладит по голове, пока Кириха с Глебом болтают в соседней комнате.

– Ты что эксперт? Иди, блядь, отсюда, хрена ли тебе надо? – еле шевелю лыком, хотя тащусь от того, как она гладит мои волосы. Щас вырубит с концами.

– Просто пытаюсь помочь, – говорит она и, мне кажется, плачет.

– Не реви, я не хотел обидеть, – перед глазами всё плывёт. Рука ноет. Да и всё тело в целом. Когда много напрягаешься, шрамы дают о себе знать...

– Русланчик, спи, – успокаивает она, после чего начинает что-то напевать...

Сначала у меня от этой мелодии дрожь по телу, а потом я понимаю, что успокаиваюсь. А она всё гладит и поёт, после чего я отключаюсь на диване их гостиной...

Глава 7.

Когда он такой разбитый и беспомощный, мне так его жаль...

Господи, как же я хочу забрать все трудности, что на него свалились.

Быть рядом. Быть его женщиной...

– Рус, ты... – Кир застывает в дверях, пока я смотрю на лежащего на своих ногах Руслана. – Эм...

– Он уснул так, мы говорили, – объясняю ему, сглатывая слюну.

– Помочь переложить?

– Да, придержи голову, – прошу Кира и быстренько исчезаю оттуда. Не хочу, чтобы Кир что-то подумал и начал высказывать за это Руслану. Он явно этого не заслуживает. – Что у них произошло? Что-то ужасное, да, Кир?

– Не лезь в это, Надя. Всё нормально, – категорично отвечает Кир, и я немного расстраиваюсь. Бросаю последний взгляд на Руслана и ухожу на кухню.

Понимаю, что его жизнь сложнее, чем кажется. Я ведь многого о нём не знаю. В курсе, что это постоянные разборки, пистолеты, проблемы с бизнесом, драки. Я помню всё это ещё с детства. Но даже так... Я бы всё вытерпела, только бы быть рядом с ним.

Пока Кир звонит Глебу и ещё кому-то, я впервые за всё

время решаюсь помыть посуду за всех. Просто хочу отвлечься от всего, что произошло за этот сложный день.

– Вау, не ожидал, – заявляет Кир, вернувшись ко мне и потирая заспанное лицо.

– Что у вас произошло? Имею в виду... С Соней... Я хочу с ней встретиться.

– Не стоит, Надя. Тем более, что всё кончено. Так что это бессмысленно, – говорит он равнодушным тоном. Но я-то знаю своего брата. Ничего не кончено. Вижу ведь, что в душе творится.

– Поняла... Можно мне остаться у тебя на ночь?

– Ну, можно конечно. А зачем? – спрашивает он, а я и ответа ещё не придумала.

Затем, чтобы быть рядом с любовью всей моей жизни?

Ну явно же нет... Не прокатит...

– Просто скучно одной дома. Ритка со мной не общается...

На этих словах Кир и вовсе стискивает челюсть. Знаю, что между ними произошла какая-то ссора, но мне никто ничего не рассказывал...

– Ладно, оставайся, – продолжает он, пока я вытираю руки и присаживаюсь напротив.

Ещё некоторое время мы с ним разговариваем обо всём и ни о чём. Смеёмся, вспоминаем что-то. Мы всегда хорошо общались. Это Ритка как-то отдаленно от нас держится... А мы с ним были не разлей вода. Да и есть... Он всегда меня

поддерживает. Всегда принимает. Даже сейчас, пока болтаем, я забываю о своей боли, а он, думаю, забывает о своей. И уже после уходит к себе...

Я же остаюсь в гостиной и наблюдаю за Русланом. Как вздымается его грудная клетка в приглушенном свете комнаты. Как ему что-то снится и его ресницы дрожат, а кулаки сжимаются.

Тихонько встаю и на цыпочках крадусь ближе. Сажусь прямо возле него, только на пол, провожу кончиками пальцев по волоскам на его руке. Они тут же словно электризуются. Всегда знала, что между нами с ним своё особенное электричество...

Он хотел встретиться с той девушкой... Как бы там ни было... Хотел.

И я просто не могу об этом не думать. Нас потянуло друг к другу. Пусть всё неправильно. Пусть много проблем. Но я ведь живой человек! Я не могу просто отключить свои чувства...

Сердце внутри настолько измучено, что не знает, куда себя деть...

– Лина... – слышу я из его уст, и начинаю рыдать прямо там. Просто задушено реву в свою ладонь, пока он зовёт во сне другую. Господи, как же больно...

Она мертва... Я не должна ревновать, не должна!

Но ревную, чёрт меня дери! Ревную так, что волком выть готова!

Боже, за что мне столько чувств?! Ведь он очевидно, не испытывает и маленькой доли того, что я...И пяти процентов...Вообще ничего...

На этих мыслях я ухожу в дальнюю комнату, закрываюсь на щеколду и ложусь спать, роняя слёзы в подушку Кира...

Проходит несколько недель прежде, чем мы видимся снова, потому что в тот самый день Руслан уехал с самого утра, и я его не застала.

У меня есть его номер, я взяла у Кира, но до сих пор ни разу ему не позвонила...Пришлось взять под предлогом того, что хочу написать Глебу, но так будет лучше для Кира. Он мальчик впечатлительный...Может надумать разного... Например, что Рус меня совратил, не дай Бог...Это лишнее.

Не выдерживая, я всё же начинаю слать ему сообщения...Правда несколько странного характера...

«Если бы только знал, как порой меня бесишь...Особенно твой игнор».

«Кто это?»

«Никто».

«Мммм...Круто! Ок».

«Вот и сейчас. Ненавижу тебя. Хочу колёса тебе проколоть».

«Рискни. Поймаю – руки вырву!».

«Попугай меня ещё, Русланчик!».

После этого сообщения он больше мне не отвечает.

А в один из дней, когда я уже отчаиваюсь, Оля видит знакомый Феррари в центре и тут же докладывает об этом мне. А я...

Наплевав на то, что ехала по делам, срочно сворачиваю всё и двигаюсь в другом направлении, пытаюсь сообразить, где конкретно он находится.

И так...Ресторан...Точно...Время обеденное, здесь есть неплохой, и машина стоит как раз впритык.

Я тут же решаюсь зайти туда, сдаю свои вещи в гардеробную и осматриваюсь. Вижу его за одним из столиков, и Шерлок во мне ликует от счастья.

Только вот...Недолго мне радоваться, потому что к нему вдруг подсаживается девушка. И все мои мечты разбиваются на осколки, когда он согласно кивает и протягивает ей руку, как бы с радостью принимая её знакомство.

Не знаю, как это вытерпеть. Более того, не намерена этого делать.

В прошлый раз я просто ушла, отпуская его с той девицей в приватную комнату, а в этот раз...В этот...

– Можно мне большой карамельный латте, пожалуйста, – прошу, присаживаясь за барную стойку. Бармен активно кивает, и я жду свой напиток. А когда мне его приносят, я тут же хватаю эту красоту с насмешливым котиком на пенке и тащусь к его столику.

– Русланчик, – растягиваю улыбку, тогда как его наоборот медленно сползает с лица. А вместе с ней переворачива-

ется моя кружка с кофе прямо на платье этой мымы, которая начинает визжать на весь зал. Часть напитка попадает и на манжеты его белоснежной рубашки, а я довольно сажусь рядом и делаю вид, что расстроилась. – Боже, извините... Я доставила неудобства? – корчу невинную рожицу, но Адов впервые в жизни не просто не ведётся, он настолько зол, что хватает меня под локоть и куда-то тащит.

– Всё, блядь... Ты доигралась нахер! – орёт он, а мне смешно. Я просто следую за ним, когда он расплачивается на выходе, бросая наличку и забирая свою куртку. – Одевайся! – добавляет грозным голосом.

– Какой злющий... И что мы будем делать? – улыбаюсь, протягивая женщине номерок.

– Не знаю, что будешь делать ты, а я поеду к Киру и расскажу ему всё, ибо уже нахуй заебало терпеть твои выходки, блядь!

– Мммм... Хорошо, – беру его на понт, потому что знаю, что нихрена он ему не расскажет. А если и расскажет, то плевать.

Однако его мой ответ настораживает. Я накидываю на себя пальто, а он снова берет меня за руку и тащит к своей машине.

– Мне осточертели твои законы, Надя. Сколько можно везде за мной ходить? Писать мне эти странные сообщения?! Что тебе нужно? Я как-то тебя обидел? Когда? Намекни. Я же, блядь, даже не знаю, что происходит! Ты меня за что-то

дрочишь... – он захлопывает дверь, когда усаживает меня на пассажирское, а потом садится сам. – Ты понимаешь, что это кринжатина какая-то?! Ты как сталкерша!

– Такого ты обо мне мнения?

– А какого, блядь, должен быть?! Что тебе нужно?! Скажи прямо! Не юли!

– Ничего не нужно. Что хочу, то и делаю. У тебя не спросила, – заявляю, отвернувшись к окну, а у Руслана, кажется, сейчас лопнет голова.

Возможно, он уже устал от этой войны, но я не могу просто так сознаться в своих чувствах. Что если он... Отвергнет меня? А он точно отвергнет... Точно!

Слышу, что достаёт телефон и мысленно думаю, что набирает Кира, отчего оседаю в кресле. Ещё и поглядывает на меня сердитыми голубыми глазами.

– Даров... Всё, я еду. Ты уже там? – спрашивает кого-то, пока я разглядываю его в ответ.

– Кому ты звонишь?! – обращаюсь к нему, повышая голос, но он не реагирует на мои слова.

– Нет... Я скоро приеду, Глеб. Просто подвожу одну назойливую дурочку до дома. Ничего такого.

– Ах ты скотина!!! Урод! Ненавижу вас Адовых! – выкрикиваю, взбесившись. Ещё будет обо мне такие вещи говорить своему младшему брату. Вот ведь... – Останови машину!!!

Наплевав на все правила начинаю колотить его прямо во время движения.

– Угомонись, блядь! Твою мать, Надя!

– Ты такая сволочь! Русланчик, ты просто отвратительный человек! Ненавижу!

– Ну всё, нахуй, Волкова!!! – мои удары вдруг блокируются, потому что Рус останавливает машину прямо посреди дороги и обхватывает мои руки. Его пальцы чувственно сжимают мои запястья. Дышим тяжело и рвано. Сердца колотятся в унисон, словно бешенные.

Я смотрю на его губы, а он смотрит на мои...

И душа. Вдребезги разбивается...

Глава 8.

(Рус)

Какого чёрта творю???

Смотрю на Надьку и от злости кулаки чешутся, а в штанах диаметрально противоположная реакция. Что-то, сука, совсем неправильное. Ужасное!

– Блядь! – разрываю наш контакт, выхожу из тачки и хлопаю дверью, достав сигарету. Психованно расхаживаю по дороге, пока мне гудят другие участники движения, и стараюсь загасить в себе это непонятное пугающее до жести дерьмо.

Она мелкая совсем. Ей, блядь, только восемнадцать недавно стукнуло. Ветер в голове! А ты двадцатипятилетний мужик, Руслан! Ты долбоёб!

Дверь открывается и оттуда выглядывает взволнованная Гербера.

– Ты в порядке?

– Да! – рывкаю в ответ. Злюсь. И она, чувствуя это, тут же заползает обратно в салон. Твою мать, как же раздражительно она на меня действует. Словно чёртов нашатырный спирт...

Кое-как удаётся взять себя в руки, после чего я молча высаживаю её возле дома Кира. Как только заноза выходит, буквально сразу посылает меня на хуй, показывает палец, плюёт себе под ноги и убегает прочь, а я молча закрываю за

ней дверь и уезжаю оттуда со скоростью света, даже не попрощавшись.

Домой приезжаю взбешенный. Предстоит разговор с матерью, обнажающий всё, что скрывали. Это тяжело, а для мамы вдвойне, она ведь всё ещё любит отца. И это самое страшное. Знать, что твой муж виновен в смерти невесты сына и родного внука.

Кое-как удаётся переварить это дерьмо, а уже после мы с Глебом остаёмся наедине и обсуждаем вопрос, связанный с нашей сводной сестрой и её связью с тем самым Филом. Меня эта херня вообще вводит в ступор, но Глеб уверен в том, что он видел... Инцест – дело семейное, конечно... Блядь... Жесть.

– За девчонкой надо слежку ставить. Они там трахаются, как кролики, я уверен, – говорит он, поморщившись. – Не знаю, чё у них в башке, но целовала она его нихера не по-сестрински.

– Бля... У неё там охраны целое стадо. Надо кого-то неприметного. Есть одна у меня...

– Да у тебя походу и не одна есть, – ржёт брат себе под нос, а я и так злой после случившегося, так ещё он под горячую руку лезет.

– Завали ты, Глеб!

– Сам завали, – он толкает меня в плечо. – Какого хрена с Герберой устроил? Чё за цирк, блядь?!

На этих словах меня словно током бьёт. Будто я, блядь,

в чём-то виноват! Самому нахуй пиздец стыдно, а чё делать...Особенно с мыслями как быть???

– Это ты у меня спрашиваешь? У неё спроси лучше. Ей что-то в голову стукнуло. Ходит за мной как игуана, блядь, будто смерти ждёт, чтобы сожрать меня нахрен. То сообщения с угрозами мне шлёт, то в дом наш приехала, то в клубешнике мне машину гвоздём исцарапала, то сегодня якобы случайно встретил её в кафе в центре. Угадаешь, откуда это пятно? – закатываю манжету, и он ржёт ещё сильнее.

– Бля, она походу конкретно за тебя взялась. Это же не просто. Значит, не поделили что-то. Иной причины я не вижу. Она же мстит элементарно.

– Да нихрена. Не было ниче. Я вообще не помню, сколько мы с ней не виделись...Год точно... И главное, не сделать в ответ нихуя же...Волкова сестра как никак... Мне ещё этого не хватало...Чё ей надо от меня, блин...

– Может понравился, – хохочет он, пока я хмурюсь...

Если понравился...Если это реально так? И...И????

– Ага. Понравился...Боюсь представить, что она тогда делает с теми, кто ей не нравится...

– А ты лучше и не представляй...Довёз до дома?

– Довёз, да. На прощание вылетела из машины, палец мне показала, под ноги себе плюнула и послала на три буквы...Хз нормальная вообще, нет...

Глеб качает головой, хлопая меня по плечу, как бы выкаывая мне свою поддержку, а мне волком выть хочется...

Что теперь, блядь делать...

Через час выясняем подробности о пропаже грёбанного недочадаева и нашей сводной сестрёнки. Очевидно, что они инсценировали своё исчезновение... Смотрю на пятно от кофе Герберы и мысли вскачь носятся по черепушке.

– Пойду я кароч рубашку переодену. Зараза эта...Блин...

– Ага...Давай уже... И это... Поаккуратнее там...Может она в следующий раз на голову тебе чё-нить уронит...

– Ха-ха. Обосраться как смешно, братик. Уйми лучше знакомую свою.

– Ну уже нет, нахер. Сами разбирайтесь. Накосячил? Ищи где.

– Заебись. Спасибо! – выплёвываю и психованно ухожу из кабинета, пока он звонит Катюхе.

Сказать, что я в полном ахтунге – ничего не сказать. У меня будто земля из-под ног уходит каждый раз, как подумаю о Надюхе и своих реакциях. Нужно перестать общаться...Просто...

«Ты вообще ничего не замечаешь??? Вообще???»», – присылает она снова, пока у меня из ушей идёт пар.

«Что я должен заметить? Надя. Оставь меня в покое, ок? Мне вообще сейчас не до тебя».

«Как будто тебе когда-то было до других людей!!!»

«Это что ещё за предъявы? Я ни в чем не виноват. Тем более в том, что ты себе что-то навывдумывала».

«Навыдумывала?! Навывдумывала?! Ты врешь, Руслан-

чик, ясно тебе?! Я это вижу! По твоим глазам! По тому как ты смотрел сегодня в машине!!!»

Твою мать...И чем апеллировать?

«Дуру не гони. Никак я не смотрел. Ты – сестра Кира. На этом точка».

«Лжец!».

Сука...

Всё. Сворачиваю телефон, оперившись локтями в колени. Не знаю, как ещё донести, лучше просто игнорить...Так будет проще всем.

В режиме паники проходит несколько дней, пока Глеб не привозит Катюху в гости к матери. Я слёзно надеюсь избежать нового контакта с Волковой, но...

Она уже приперлась без приглашения и уселась за стол нашей семьи, будто ей тут мёдом намазано. Вот что, блядь, за человек?

– Русланчик, дорогой, передай, пожалуйста, сок, – просит она милым голоском, а у меня чувство, будто мне на яйца наступили. Я не просто злюсь...Я, кажется, сейчас разнесу весь дом в щепки.

– Я сейчас принесу ещё один столовый набор, – поднимается мама и уходит на кухню.

– Я помогу, – цежу я и встаю из-за стола, лишь бы не видеть её перед собой.

И пока они болтают, я ещё долго стою на кухне, как при-

дурок, а по возвращению стараюсь игнорировать её. Катю мама приняла хорошо, и я несказанно этому рад. Как рад и тому, что стану дядей. Они заслуживают счастья оба. Ибо Глеба я пиздец как люблю. Я бы умер за него.

– Отвезу тебя. Собирайся, – грубо говорю под конец вечера Надьке, пока та радостно и чуть ли не вприпрыжку скачет к двери. Но я-то вижу, что это притворство. Она снова что-то задумала...

– Рада была познакомиться, Катюша, – слышу за спиной.
– Вы с Соней классные.

– Спасибо... Ты тоже...

А я тем временем быстро открываю дверь. Больше не секунды не выдержу.

– Шуруй уже, – гоню её на выход, на что она показывает мне язык, но слава Богу слушается, иначе я просто не выдержал бы...

Первые десять минут мы едем молча. Гербера только смотрит на меня своим фирменным пристальным прожигающим взглядом, чем неимоверно бесит, однако я терплю, лишь бы не связываться лишний раз.

– Поцелуй меня, – произносит совершенно легко, а я чуть ли не давлюсь своим языком, сжимая руль до побелевших костяшек.

– Эмम्म. Нет.

– Почему?

– Потому что. Я назвал причины. Целуют тех, кто нравит-

ся, Надя. Тех, кого хотят. Поняла меня?

– Угу, поняла, – отвечает, словно с сарказмом. – Значит, я могу тебя поцеловать? – спрашивает, а я по инерции жму педаль тормоза, отчего машина стопорится прямо посреди дороги и другие тачки сигналият и матерят меня, проезжая мимо.

– Ты издеваешься?

– А похоже? – спрашивает, отстегивая ремень, на что я чисто автоматически вжимаюсь в кресло, как девчонка. От страха, блядь, что она придавит меня собой.

И что она делает???

Именно это... Придавливает меня собой...

На моём водительском сиденье. Забирается на мои колени, сгребая платье на бёдрах, и придавливает! А я кладу ладони на её талию, лишь бы отодвинуть. Держу на расстоянии всеми силами. Пыхчу, как ненормальный. Но её нрав разрушительнее всего, что я когда-либо встречал. Я от неё тупо закипаю...

– Надя...Надяяя...Надяяяя... – из последних сил пытаюсь хоть как-то достучаться до неё, но, мне кажется, мой хриплый, словно осипший голос действуют на нас как-то совершенно иначе...

Дьявол...

Что мы, блядь, вообще творим???

Глава 9.

Мой обычно бесстрашный Руслан Адов прямо сейчас выглядит как испуганный котёнок...

С чем борется? Что за установки такие? Мне давно не пятнадцать.

И уже достаточно скоро будет девятнадцать...

Чего бояться?

Подаясь вперёд, хоть он и сжимает платье на моей талии, но мне удаётся мазнуть его своими губами. А реакции наших тел незамедлительны. Я ведь знаю, что мне не показалось. Вторым предупредительным служит его ослабшая хватка и моя более глубокая попытка атаки. Чуть вторгаюсь в его рот, и...

О боже...

Он сдаётся мне. Сгребает ткань платья в кулаки и тянет уже на себя и не отпускает. Руки слезают чуть ниже. На контрасте наших температур ловлю ещё большую порцию возбуждения. А Руслан тем временем целует. До стука зубов. Царапает меня своей щетиной. Закрыв глаза, поглощает. Пальцы одной руки забредают под подбородок и обхватывают мою шею, чувственно надавив на мою ключицу. Вот сейчас я реально трясусь на нём. Это не страх, просто эмоции меня пожирают с потрохами. Кажется, что вскоре переварят и ничего от меня не останется. Ничего! Боже, как же

с ним хорошо... Ну неужели у него не тоже самое? Я ведь всё ощущаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.